

Родилась и выросла в городе Орёл. После школы переехала в Москву. Часто пишу от мужского имени, но стихотворения получаются всё равно абсолютно женскими.

Ненавижу говорить о себе.

Тихо.
Фонари начинают плести сети.
На руках Земли засыпают страны.
Представь,
что через столетья
Давно не мы —
молодые, странные
Будут бежать

куда-нибудь на юг,
Пропуская платформы мимо.
Он близорук,
Она, конечно же, любима.

Наши звёзды они
назовут своими,
Млечный путь рассыплется,
Словно бусы.
И всё, что так яростно берегли мы
Превратится в обычный мусор.

Планета завершает круг,
И гаснет солнце в клубах дыма.

Как же все зыбко, милый друг.

И как необратимо.

Я спую тебе,
Без рулад —
Я в этом вообще неудачник.
Спи, мой любимый Чердачник,
Пусть приснится тебе
Звездопад.
Я расскажу тебе
О любви
Такой, что не снилась Джульетте.
Спи, мой родной Капулетти,
Сегодня
Я — твой Шекспир.
Хочу вшиться намертво в память,
Как текст на листе отпечатан,
Навсегда
на твоей сетчатке
Хоть каплю себя,
Но оставить!
Прощай, обещаю скучать,
Начиная прям с этой минуты.

А когда снова свяжут маршруты,
Ты научишь меня
Танцевать?

Спи,
И хоть я далеко,
Но спою тебе, безголовая,
О том, как средь звездной проседи
Ты отыщешь свою
Сулико.

Ночь наступает тогда,
Когда путаются провода,
Застывают трамваи.
Желтеют на улицах фонари.
Когда что-то лопается внутри
И бабочек из банок навсегда
выпускают.

Когда звезды, карабкаясь на небосвод,
Зашивают кровотокащий его живот,
Вспоротый когтями заката,

Нам всем нужна самая малость:
Чтобы утро не возвращалось,
Что б подушка была как лед
И футболка великовата.

Ночь врывается письмами,
Когда окна желтеют листьями
И в мои сны срываются.
Когда лишь поезда убаюкивают,
И шепотом тебе поют:
"Спи... Это не счастье ли,
Когда твои сны сбываются?"

Приходи.
Посидим.
Я буду курить,
ты будешь смотреть в асфальт,
и болтать ногой с траекторией балансира.
У меня
в голове
бегущей строкой пробегает: "Хальт!
Кумира не сотвори.
Не сотвори кумира!"

Я сажу,
распинаюсь о
нескончаемости небес,
кажется,
чьи-то слова ворую...

Но я целую тебя в висок—
завидую
сам себе,
и плюю на заповеди,
в частности — на вторую.

Живу хорошо.
Учеба, друзья,
температура чуть выше нормы,
а так - жаловаться нельзя.
Судьба привносит свои реформы -
они чаще всего начинаются с платформы
и в самых холодных участках календаря.
Живу так,
как многие не хотят.
какой-то вечный неприкаянный скиталец.
Бог все видит и улыбается, как дитя.
я смотрю в посеревший небесный глянец
и показываю ему средний палец -
не люблю, когда за мной следят.

Город в твоих глазах сужается до света лампы,
 Потока сигнальных огней, наметанных в две нити.
 Мы с тобой — старинные выцветшие эстампы,
 Наколяканные по поводу незначущих событий.
 Насытившись молчанием, принимаем в штыки биение
 сердца, пульса и тарелок из закаленного стекла,
 Тебе каждое мое слово кажется оскорблением,
 Мне — кулаком, дотронувшаяся до щеки рука.

Я живу в поездах с запотевшими ночными окнами,
 превращаясь все больше в кривое в них отражение.
 На деревьях следы оставляю повязками красно-блеклыми,
 На лоскутки себя разрывая по ходу движения.
 И ежеминутно растрачиваясь тебе на послания
 осколками кружек и блюдец с голубой каемкой..
 Только едва ли у тебя возникнет желание
 Склеить разбитую нами в истериках емкость.
 Ты спокойно складывал дробы, умножал на 542,
 Когда я читала Барто и писала Деду Морозу ,
 О том, как хочу ,что бы в мультике папа Симбы не умирал,
 А мой вернулся домой и мы с мамой не лили слезы.
 Ты старше, серьезней, но в чем-то, прости, глупей.
 Я — просто случайность без каких-то побед и потерь,
 Кто-то зло пошутил, подсунув меня тебе..
 Мы с тобой — эксперименты..
 И что теперь?

Кому-то любовь до гроба, объятья, нежности телячьи,
 А кому-то рифмы, раздирающие грудную полость,
 минорные песни /адажио/ по сердцу наждачкой,
 Ритенуто, пианиссимо...

я устала срывать голос!

Мой милый мальчик,

да уже не мальчик и вряд ли мой,
 тебе уже надоела жизнь, ты в мороз одеваешь шарф.
 Найди себе уже ту, что в полном ладу с головой,
 Не чай в ней души, выпивай с ней на брудершафт.
 Найди уже ту, что вряд ли ведет себя как идиотка,
 Не верит, что в жизни бывает как в фильмах Диснея,
 И что бы ни в коем случае, слышишь, не рифмоплетка!
 Без резкости в фразах, взглядах, движеньях.
 И волосы, что бы без меди, ржавчины или рыжести,
 Чтоб на ней уж точно сидело белое платье..
 А я пока все таки постараюсь вырасти..
 обнимаю тебя, как всегда и желаю счастья.

